

АЛЕКСАНДР ВАРГО

ЗАКРЫТЫЙ ПОКАЗ

МОСКВА 2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Иллюстрация на обложке
Сергея Власова

Варго, Александр.
В18 **Закрытый показ / Александр Варго. —**
Москва : Эксмо, 2022. — 448 с.

ISBN 978-5-04-169031-1

Идут съемки любительского фильма ужасов начинающего режиссера Матюнина. Главную героиню Жанну, согласно сценарию, два злодея должны насиловать, пытать, а затем четвертовать. Потребовались весьма дорогие атрибуты — трюки, грим, спецэффекты, компьютерная графика. И сразу выяснилось, что такой запредельный бюджет команда не потянет.

Но тут у Жанны родилась идея: привлечь к съемкам, так сказать, дублершу. И всё снять вживую...

Двадцать пять лет спустя они оказались запертыми в мрачном бункере.

И начался показ фильма. Того самого... И прежние роли вернулись. И, как тогда, всё вживую: и реки крови, и теплая плоть, и оглушительный, сводящий с ума визг. Вот только сценарий изменился радикально, до леденящей жути...

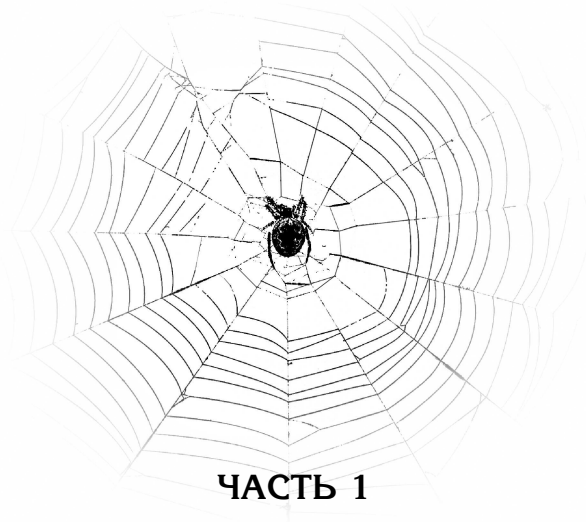
УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Варго А., 2022

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2022

ISBN 978-5-04-169031-1

ЧАСТЬ 1

«Кино должно заставить зрителя забыть о том, что он сидит в кино...»

Роман Полански

«Неделя в тюрьме — это много.
На воле — мало».

Эрих Мария Ремарк

Сознание вяло и неохотно всплывало на поверхность реальности, его словно что-то тормозило, вроде как застрявший в тине старый заплесневелый башмак, который, подцепив на крючок, с трудом пытается вытянуть горе-рыбак, все еще надеясь, что в этот раз ему с уловом точно повезет.

С огромным усилием разлепились веки, словно склеенные воском. Тут же пришла боль — она гулко билась в затылке, как будто в голову вогнали стамеску и теперь остервенело колотили по ней молотком, расщепляя кости черепа и вгоняя ее в мякоть мозга.

Глухо застонав, Юрий сел, с осовелым видом таращась по сторонам. В душном помещении царил полумрак, духота, казалось, прилипла к телу влаж-

ной простыней. Нервным движением мужчина растегнул верхние пуговицы фланелевой рубашки, затем, морщась, коснулся ноющего затылка. Пальцы нащупали крупную шишку, и он непроизвольно скрипнул зубами — от жгучей боли у него на мгновение даже потемнело в глазах.

«Меня ударили, — мелькнула мысль. — Не мог же я рухнуть по пьяни?! Времена, когда меня приносили домой в беспамятстве, давно прошли!»

Что верно, то верно. Интересно другое — что за утырок осмелился поднять на него руку?!

Вразумительного ответа на этот вопрос не было — Юрий Есин даже в мыслях не мог допустить, что кто-то попытается свести с ним счеты подобным способом, хотя недоброжелателей у него хватало. Впрочем, версии о странном и внезапном нападении быстро отступили в тень, уступая место не менее насущному и логичному вопросу:

Где он?!

Где он, черт подери?!

Вопрос, казалось, беспомощно повис в спертom воздухе.

Продолжая оглядываться, Юрий провел языком по сухим губам. Вспыхнувшая было злость утихла, сменившись растерянностью.

«Я здесь не один. И как сразу не разглядел?!»

Вытянув голову, он внимательно посмотрел на распластавшееся рядом тело мужчины. Было непонятно, жив тот или нет. Потом перевел взгляд на второго незнакомца, который лежал на спине с раскинутыми в стороны руками. Юрий повернул голову вправо и вздрогнул — в самом углу на корточках, закрыв ладонями лицо, сидела женщина. Густые темные волосы водопадом ниспадали вниз, касаясь кончиками пола. На ней был просторный льняной сарафан темно-синего цвета и легкие кожаные туфли-балетки.

ЗАКРЫТЫЙ ПОКАЗ

— Эй! — позвал Юрий. Он не узнал собственного голоса, который напомнил ему карканье.

Женщина продолжала сидеть в полной неподвижности.

— Да что тут происходит, мать-перемать?.. — буркнул Юрий, не без труда поднимаясь на ноги. Его слегка покачивало, в голове продолжал гудеть пчелиный рой, но в целом он окончательно пришел в себя. Протерев глаза, Юрий вновь осмотрелся.

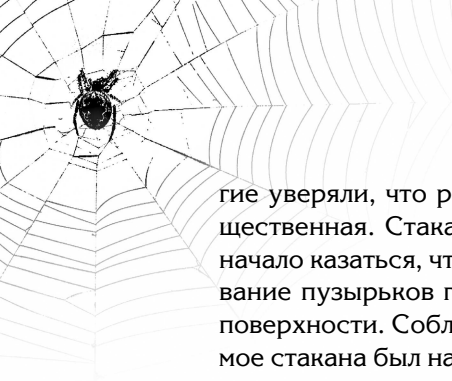
Помещение, в котором он очнулся, напоминало прямоугольную коробку и не блистало изысканностью интерьера — четыре стула, расставленные у противоположной стены «шашечками», — вот и вся мебель. Никакой двери, никакого окошечка, даже самого малюсенького. От внимания Юрия не ускользнуло, что стена в этом бункере, перед которой выстроились стулья, имела более темный цвет, нежели остальные...

«Похоже на огромную рамку», — внезапно подумалось ему. Взгляд Юрия переместился вниз, и его брови выгнулись дугой — у каждого стула стояло по бумажному стакану и ведерку, доверху заполненному попкорном. Он присел на корточки и осторожно поднял один стакан с темной жидкостью. В ноздри ударил едва уловимый запах выдыхающегося пива.

Юрий с трудом проглотил застрявший в горле комок. Пить хотелось невыносимо, глотка его пересохла, как заброшенный колодец, а об язык наверняка можно было зажигать спички.

Но и отхлебнуть из стакана он не решался.

«В нем может быть что угодно», — шепнул внутренний голос, и Юрий с неохотой поставил стакан обратно на пол. Посмотрел на остальные, по очереди беря в руки и принимаясь. В трех было пиво, лишь в последнем оказалась кола. Или пепси — он никогда не различал эти сладкие напитки, хотя мно-

гие уверяли, что разница есть и она довольно существенная. стакан был прохладным, и ему даже начало казаться, что он чувствует легкое похрустывание пузырьков газировки, которые лопались на поверхности. Сблaзн опрокинуть в себя содержимое стакана был настолько велик, что лоб мужчины покрылся испариной, и ему стоило неимоверного труда отказаться от этой затеи. Юрий выпрямился:

«С другой стороны... Зачем кому-то засовывать меня сюда только для того, чтобы отравить?! Чертовщина какая-то!»

Его вновь охватил гнев. Кто устроил весь этот ни-хрена-не-смешной-цирк, едрена мать?!

Он с яростью посмотрел на аккуратно расставленные стулья и ударил по ближайшему к себе ногой. К огромному изумлению пленника, тот не сдвинулся с места, лишь пружинисто завибрировал. Не веря своим глазам, Юрий потянул стул к себе. Тот не шелохнулся.

«Приварены. Как в тюряге», — догадался он, разглядывая в полу торчащие срезы арматуры, к которым были намертво прихвачены сваркой металлические ножки стульев. Интересно, как их сюда принесли, если никакой двери в помещении даже не наблюдалось?

Юрию вдруг показалось, что в голове начал мигать индикатор тревоги, и он задрал голову. Может, их спустили сверху в эту коробку?! Эта версия, выглядевшая даже в его глазах по-идиотски фантастической, не нашла своего подтверждения. Правда, в центре потолка темнело небольшое овальное отверстие, но, по прикидкам Юрия, через такую дыру вряд ли можно было бы пропихнуть даже ребенка, не говоря уж о трех взрослых мужиках и бабе...

Вспомнив, что он тут не один, Юрий снова взглянул на женщину. Ее поза изменилась, теперь она сидела выпрямившись, убрав руки от лица.

ЗАКРЫТЫЙ ПОКАЗ

«Ничего так на мордашку», — отметил про себя он.

— Кто вы? — спросила незнакомка. Щурясь, она пыталась разглядеть Юрия.

Он усмехнулся:

— А вы кто? И что тут делаете?

Казалось, этот вопрос поставил женщину в тупик, и она растерянно проговорила:

— Меня зовут Жанна Тейн. Я... не помню, как здесь оказалась. Мне позвонили и сказали, что с мужем произошла беда... Где мой муж?

Юрий пожал плечами:

— Я похож на человека, который знает, где ваш муж? — съязвил он. — Я не знаю ни вас, ни вашего мужа, ни вот этих тел. — Есин кивнул в сторону бесчувственных мужчин, все так же неподвижно лежавших на полу.

— Они живы? — задала очередной вопрос женщина, и он почувствовал растущее раздражение.

«Почему бы тебе самой в этом не убедиться, курица?»

Только сейчас он обратил внимание на выпирающий живот собеседницы, торчавший словно диванный пуфик. Жанна перехватила его многозначительный взгляд и машинально погладила живот.

— Да, я беременна, — коротко пояснила она.

— Какой срок? — без особого интереса спросил Юрий, хотя и малосведущему человеку было ясно, что его случайная знакомая должна разродиться в самое ближайшее время.

— Тридцать шесть недель.

Он ничего не сказал и, подойдя к одному из мужчин, присел на корточки. Это был тучный здоровяк лет сорока пяти — пятидесяти, с пухлым мясистым лицом и жидкими рыжеватыми волосами, одна прядь которых прилипла к потному лбу. Толстяк был облачен в строгий костюм из шелка бордового цвета, на ногах кожаные полуботинки, сверкающие глянцем.

Из приоткрытого рта тянулась прозрачная ниточка слюны, которая образовала на галстук влажное пятно. Есин коснулся запястья незнакомца, подушечки пальцев тут же ощутили ритмичный пульс. Каких-либо видимых повреждений на мужчине не было, и Юрий бесцеремонно затормозил его:

— Эй! Давай, подъем, парень!

Веки крепыша приподнялись, он закричал, отлепив свою круглую голову от пола. Зрачки несколько секунд бессмысленно вращались, затем взгляд с трудом сфокусировался на склонившимся над ним Есине.

— Где я? — спросил толстяк, нервно облизнув пересохшие губы.

— Там же, где и все остальные.

Юрий уже хотел выпрямиться, как вдруг нахмурился, пристально вглядываясь в лицо мужчины. В голове Есина скользнула смутная тень воспоминания.

— Слушай, приятель, — задумчиво проговорил он. — А ведь я где-то видел тебя раньше. Мы знакомы?

Толстяк пропустил вопрос мимо ушей — он был занят тем, что пытался поменять лежачее положение на сидячее. Это было непросто, мужчину болтало и крутило, словно тряпичную куклу с головой из свинца. Тяжело вздохнув, он наконец сел и тупо уставился на Юрия, который буравил его холодным требовательным взглядом.

— Не знаю, — выдавил крепыш, покосившись на мокрый от слюны галстук. Брезгливо поджав губы, он снял его и, скомкав, сунул в карман.

— Нет, точно, — не отставал Юрий. — Это ведь неспроста. Как в этих американских ужастиках: группа разномастных придурков — дрыщ, качок, ниггер и какая-нибудь шлюха с силиконовыми сиськами — приходит в себя в закрытом помещении...

ЗАКРЫТЫЙ ПОКАЗ

а потом выясняется, что их что-то связывает! Где мы могли пересечься?!

— Я должен был ехать в Счетную палату, — сказал толстяк, морща лоб. По его мимике и порозовевшим щекам было видно, каких трудов ему стоило это умственное напряжение. — А где мы?

— Не могу тебе ответить. Но одно я знаю точно — мы не в Счетной палате.

— Это и ежу понятно, — буркнул он.

— Ваше лицо тоже кажется мне знакомым, — подала голос Жанна.

Юрий обернулся:

— Вот как? Все интересней и интересней, — протянул он. — Что ж, мир тесен, может, мы где-то и встречались. Но вот тебя я что-то не припомню.

— Я вам не тыкала, — сухо заметила женщина, но Юрий оставил ее замечание без ответа.

Шагнув к стене, он постучал по ней костяшками пальцев, затем внимательно осмотрел глянцевую поверхность, пытаясь обнаружить хоть какой-нибудь стык или шов. Но его усилия были тщетны: стена была гладкой и ровной, как лакированный стол.

— Взгляните на эти стены, — пробормотал Юрий. — Они как будто обшиты сталью. Мы словно... внутри железного ящика.

Не веря своим глазам, пленник двинулся по периметру помещения, продолжая методично простукивать стены. Звук был везде одинаковый — глухой и отрывистый, словно за облицовкой из стали или жести находилась кирпичная кладка или как минимум прочный деревянный брус.

— Как я здесь очутился? — снова раздался неуверенный голос «костюма». — И... что вообще происходит?!

— Я могу спросить тебя о том же, — бросил Есин, даже не глядя на мужчину.

Крепыш вздохнул. Убедившись, что в сидячей позе ему удалось добиться более-менее устойчивого положения, он решил попробовать встать. Уперев руку в стену, начал осторожно подниматься.

— Взгляните наверх, — вдруг сказала Жанна, и толстяк, метнув в нее недоверчивый взгляд, не без опаски задрал голову. Изумленно присвистнул — потолок их необычной тюрьмы был точно таким же, как и стены, — гладким и ровным.

«Как нас всех сюда запихнули? Ну ведь не через потолок же!» — вновь мелькнула у Юрия мысль, когда он опять посмотрел наверх.

— В лучшем случае через эту дырку можно протиснуть футбольный мяч, — задумчиво проговорил он вслух.

— Или ведро, — заметила Жанна.

Перехватив недоуменный взгляд Юрия, она махнула рукой куда-то в угол, и тот проследил за ее жестом. Точно: за стульями притулилось замызганное жестяное ведро.

Толстяк тем временем полностью выпрямился и, моргая, наблюдал за происходящим. Взор его постепенно прояснялся, но он все еще держался за стену, не решаясь делать самостоятельные шаги.

Юрий приблизился к ведру, осторожно заглянув внутрь.

— Очевидно, это наш туалет, господа, — неожиданно раздался тихий голос, и все повернули головы. Слова были произнесены четвертым субъектом, находившимся в странной комнате, который, придя в чувство, довольно быстро сориентировался в обстановке и не преминул включиться в разговор.

— Оп! Наконец-то теперь все очухались, — с напускным удовлетворением отметил Юрий. — Может, проведем совещание, пока все в сборе?

— Я не против, — вежливо отозвался бросивший фразу о туалете. Это был высокий сухопарый

ЗАКРЫТЫЙ ПОКАЗ

мужчина лет шестидесяти, одетый в угольно-черный смокинг и белоснежную сорочку с галстуком-бабочкой. Густые, абсолютно седые волосы были стянуты в куцый хвостик, придававший мужчине слегка комичный и одновременно гротескный вид. Крючковатый острый нос торчал на плоском бледном лице словно акулий плавник, нависая над тонкими, как ниточки, губами.

— Эй, послушайте! — вдруг заговорил «костюм», отодвигаясь от стены. — Вы же этот... как его... — он возбужденно шелкнул пальцами в воздухе, словно пробуждая этим незамысловатым жестом свою все еще не проснувшуюся память. — Известный режиссер!

— Вы Локко? — спросила Жанна, ее накрашенные глаза оживленно блеснули, и толстяк хлопнул себя по лбу.

— Точно! — воскликнул он. — Режиссер Рэд Локко!

Седовласый вежливо улыбнулся, как человек, привыкший к повышенному вниманию.

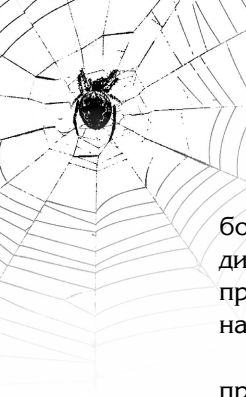
— Совершенно верно. Когда тебя узнают с первого взгляда, начинаешь понимать, что жизнь прожита не впустую.

Слушая вполуха этого типа в смокинге, Юрий остановился у противоположной стены. Приглядевшись, он с изумлением отметил, что перед ним стекло, от пола до потолка, а за ним виднеются складки темной материи. Что бы это значило?!

— Может, вы в курсе происходящего? — задал вопрос толстяк. — Кстати, меня зовут Алексей Балашов. Я управляющий столичным филиалом Лайт-Банка.

— Я знаю, — спокойно ответил Рэд. — Я знаю всех вас. Как дела, Жанна? Гляжу, у вас скоро будет прибавление в семействе?

Женщина на мгновение замешкалась, потом кивнула и, выдавив слабую улыбку, возобновила меланхоличные поглаживания живота.

— Раз вы нас всех знаете, может, вам известно больше, чем нам? — спросила она. — Что происходит? Зачем мы здесь? Если это розыгрыш, то, смею предположить, он слишком затянулся. Мне нужно на воздух, и вообще я хочу знать, что с моим мужем?

Не отрывая взора от застекленной стены, Юрий принялся обшаривать карманы.

«Телефон, идиот!»

Конечно же, как он сразу о нем не подумал?!

Однако карманы были пусты. Ни смартфона, ни бумажника, ни жевательной резинки, которую он всегда таскал с собой, ни ключей от машины... Впрочем, нет, в джинсах он нащупал какую-то мягкую бумажку.

— ... к сожалению, не имею ни малейшего понятия, что произошло с вашим мужем, — тем временем говорил режиссер, — но могу поведать свою историю. Вот только если бы еще мне удалось разыскать свои очки...

Бормоча что-то себе под нос, Рэд принялся бродить по комнате. К нему присоединился Алексей. Пока они высматривали очки, Юрий недоверчиво рассматривал бумажку, обнаруженную им в заднем кармане.

— Что за хрень? — недоуменно промолвил он.

На измятом потертом клочке бумаги не без труда читался выцветший текст, словно бумажку долгое время держали на палящем солнце или краска в принтере была на исходе. И глядя на эти поблекшие, едва различимые буквы, запертому в тесном помещении мужчине начало казаться, что он сходит с ума.

«СЕДАЯ НОЧЬ. Ряд: любой. Место: любое. Сеанс: в любое время. Цена: договорная».

— А вот и ваша потерянная вещь! — раздался торжествующий возглас Алексея. Управляющий столичным банком выудил из-под стула изящные очки

ЗАКРЫТЫЙ ПОКАЗ

в золотой оправе. — Правда, стекло треснуто. Но, надеюсь, это не сильно повлияет на качество видимости, — добавил он.

Юрий скептически посмотрел на толстяка.

«Похоже, этот мешок с салом совершенно забыл, где находится», — подумал он.

— Ау, парни! — позвал он, и Рэд, водрузив очки на нос, перевел на него вопросительный взгляд. — Может, вернемся к нашим баранам? Или всех устраивает, что мы заперты в этой чертовой коробке?!

— Я пыталась разбить стекло, — сказала Жанна, убирая прядь волос за ухо. — Пока вы были в отключке.

— Разбить? — переспросил Юрий. — Интересно, чем?

— Туфлей. Потом ведром.

Балашов подошел к стене и, постучав костяшками пальцев по стеклу, с сомнением покачал головой:

— Мне кажется, для ведра оно слишком прочное.

— Тебе правильно кажется, — усмехнулся Есин. — Если бы эту хренотень можно было бы разбить ведром, наш плен терял бы всякий смысл.

Алексей осекся.

— Плен, — автоматически повторил он, нервно поведя плечом. Похоже, до него начало доходить, что все они находятся в замкнутом пространстве, выход из которого отсутствовал как таковой.

— Можно попробовать разбить стекло стулом, — предложил он, с надеждой глядя на Юрия.

— Стулья приварены, — сообщил тот. — Если тебе удастся оторвать его от пола, с меня ящик коньяка. И потом, откуда ты знаешь, что за стеклом выход, а не очередная бетонная стена?

— Попробовать все равно стоит.

Алексей кашлянул и, схватившись за спинку стула, потянул его на себя. Тот не шелохнулся. Банкир закричал, его губы плотно сжались, щеки от